

• Присоединение Украины к Таможенному союзу и создаваемому ЕЭП будет способствовать сохранению целых отраслей экономики – ядерной энергетики, авиационной, космической и других может повысить конкурентоспособность совместных проектов на мировых рынках.

Таким образом, тесная интеграция Белоруссии, России, Казахстана и Украины – веление времени.

Литература

1. В. Гец «Трансформационные преобразования в Украине: переосмысливание пройденного и думая о будущем». // Общество и экономика, 2006. – №3.

2. В. Тарасевич «О цивилизационных предпосылках интеграционной политики Украины». // Экономика Украины, 2010. – №3.

3. Д. Чистилин «Европейское будущее Украины и России» // Экономика Украины, 2010. – №8

4. С. Хантингтон «Столкновение цивилизаций и смена мирового порядка» Реферативный пересказ. // Философия и социологическая мысль, 1996. – №1-2.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕБОВАНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО К СТРАХОВЩИКУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*А.А. Осипова, Ю.А. Комнатная
г. Белгород, Россия*

При причинении вреда лицом, застраховавшим свою ответственность, у потерпевшего возникают два требования. Первое – внедоговорное требование из причинения вреда. Его возникновение и осуществление регулируются гл. 59 ГК РФ. Второе – договорное требование, так как потерпевший является выгодоприобретателем в договоре страхования. Возникновение и осуществление этого требования регулируются гл. 48 ГК РФ. Потерпевший вправе сам выбирать, какое из этих требований предъявить – деликтное причинителю вреда или договорное страховщику.

В результате потерпевшие довольно часто обращаются с исками не к страховщику ответственности, а к причинителю вреда. Причинитель вреда в подавляющем большинстве таких случаев заявляет ходатайство о привлечении страховой компании в качестве второго ответчика. Правомерность такого ходатайства, да и правовая природа требования потерпевшего к страховщику и является серьезной теоретической проблемой страхового права.

Действительно, в судах общей юрисдикции рассмотрение в одном процессе двух разных по своей природе требований к двум разным ответчикам невозможно в силу п. 2 ст. 40 ГПК РФ. В арбитражных судах ситуация несколько иная – ст.ст. 46, 130 АПК РФ в принципе не исключают такой возможности. Тем не менее, из проанализированных решений судов общей юрисдикции, суды во всех случаях безоговорочно привлекли страховщика в качестве второго ответчика, а арбитражные суды, напротив, не рассматривают исковые заявления, в которых соединены разные по своей правовой природе требования [1].

Таким образом, центральным является вопрос о правовой природе двух требований потерпевшего – к страховщику и к причинителю вреда.

Этот вопрос, в свою очередь, упирается в толкование п. 4 ст. 931 ГК РФ. В данной норме установлено, что в случаях обязательного страхования ответственности, а также в иных случаях, установленных законом или договором, потерпевший «вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы».

Возможны два принципиально разные толкования этой нормы. Первое – как ограничение права потерпевшего предъявить договорное требование непосредственно страховщику только случаями обязательного страхования и иными, предусмотренными законом или договором. Второе – как предоставление потерпевшему в дополнение к безусловному договорному требованию еще и права предъявить непосредственно страховщику в определенных случаях деликтное требование, хотя страховщик вреда и не причинял.

Главный вопрос, который вызывает первое толкование, – для чего императивно назначать потерпевшего выгодоприобретателем по договору, если тут же резко ограничивать его право требования по этому договору? Тем не менее, арбитражные суды систематически используют это толкование при добровольном страховании ответственности, препятствуя потерпевшим обращаться с требованием о выплате непосредственно к страховщику [2]. Эту практику арбитражных судов по добровольному страхованию ответственности можно считать устойчивой, хотя, смысл такого толкования нормы п. 4 ст. 931 ГК РФ неясен.

Смысл второго толкования нормы п. 4 ст. 931 ГК РФ, увеличивающего права потерпевшего и позволяющего ему предъявить непосредственно страховщику деликтный иск, напротив, совершенно ясен и соответствует общей идее ст. 931 ГК РФ – по возможности гарантировать потерпевшему возмещение вреда за счет страхования. Суды с этим не считаются.

На первый взгляд, введение ОСАГО мало что может здесь изменить, так как это обязательное страхование и прямое обращение потерпевшего к страховщику предусмотрено, как в п. 4 ст. 931 ГК РФ, так и в п. 1 ст. 13 Закона об ОСАГО. Но в действительности как раз ОСАГО и может поставить точку в этом споре, так как при обязательном страховании ответственности в отличие от добровольного нельзя отказать в выплате, ссылаясь на отсутствие права потерпевшего на предъявления иска к страховщику, и вопрос о правовой природе требования потерпевшего выходит на первый план.

Как уже было сказано, толкование требования потерпевшего к страховщику как деликтного сразу резко облегчило бы предъявление в одном деле требования по обоим ответчикам – к причинителю вреда и к страховщику. Но, надо сказать, что некоторые арбитражные суды и в отношениях по ОСАГО упорно отказываются привлекать к участию в деле страховщика ОСАГО, мотивируя это разными основаниями для требований к причинителю вреда и к страховщику [3]. То есть в этом отношении отказываются признавать иск потерпевшего к страховщику деликтным.

Еще один вопрос касается срока исковой давности. Деликтный иск имеет общий срок исковой давности, а для иска из договора имущественного страхования ст. 966 ГК РФ устанавливает сокращенный срок исковой давности в два года. В зависимости от правовой природы требования потерпевшего к страховщику ответственности подлежит применению соответствующий срок исковой давности. Надо сказать, что в этом отношении позиции арбитражных судов расходятся. В некоторых делах суд применяет общий срок исковой давности, а требование потерпевшего к страховщику признается деликтным [4]. В других делах, напротив, применяется сокращенный срок исковой давности с указанием на то, что требование вытекает из договора страхования [5]. При этом в одном из дел суды первых двух инстанций признали требование деликтным и применили общий срок давности, а кассация отменила эти решения и применила сокращенный срок давности [6].

Таким образом, в вопросе о сроке исковой давности для требования потерпевшего к страховщику ОСАГО у арбитражных судов нет единодушия, а в отношении судов общей юрисдикции – нет информации по подобным делам.

Наконец, еще один вопрос, связанный с правовой природой требования потерпевшего к страховщику ответственности. Предположим, сама автомашина потерпевшего застрахована и его страховщик выплатил ему страховое возмещение. В этом случае в соответствии со ст. 965 ГК РФ страховщик в порядке суброгации занимает место потерпевшего в деликтном обязательстве и может предъявить требование к причинителю вреда. Но замены выгодоприобретателя в договоре страхования ответственности при суброгации не происходит. У страховщика потерпевшего, получившего от него требование к причинителю вреда, нет договорного требования к страховщику ответственности. В том числе нет такого требования и к страховщику ОСАГО.

Поэтому арбитражные суды первоначально отказывали страховым компаниям, обратившимся в порядке суброгации к страховщикам ОСАГО, но Президиум ВАС РФ в не-

скольких своих решениях прекратил эту практику [7]. При этом ВАС РФ указал, что страховщик поврежденной автомашины, выплативший потерпевшему страховое возмещение, вправе требовать возмещения вреда непосредственно от страховщика причинителя вреда на основании п. 4 ст. 931 ГК РФ, поскольку ответственность причинителя вреда застрахована в силу обязанности ее страхования.

Таким образом, Президиум ВАС РФ, по-видимому, считает требование потерпевшего к страховщику ОСАГО деликтным – иначе трудно объяснить, как оно могло бы переходить в порядке суброгации. Однако прямого и недвусмысленного указания на этот счет Президиум ВАС РФ не дал [8].

Из этого следует, что эту сложнейшую проблему российского страхового права пока не удастся решить однозначно.

Между тем, и в преамбуле и в ст. 3 Закона об ОСАГО гарантия возмещения вреда потерпевшим за счет страхования сформулирована в качестве основной цели и основного принципа ОСАГО. Признание деликтной природы права требования потерпевшего к страховщику ОСАГО в наибольшей степени позволяет реализовать этот принцип.

Литература

1. Постановление ФАС МО от 29 апреля 2003 г. № КГ-А40/2248-03; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 октября 2003 г. № А43-7724.2003-3/51. Постановления ФАС Северо-Западного округа от 17 января 2006 г. № А13-2375/2005-16 и от 2 марта 2006 г. № А13-4918/2005-16.

2. Постановления ФАС МО от 14 сентября 2004 г. № КГ-А40/7914-04, от 13 августа 2002 г. № КГ-А40/5209-02, постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 апреля 2007 г. № А56-58166/2005.

3. Постановления ФАС Северо-Западного округа от 17 января 2006 г. № А13-2375/2005-16 и от 2 марта 2006 г. № А13-4918/2005-16.

4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2007 г. № Ф04-1671/2007(32764-А45-8).

5. Постановление ФАС Уральского округа от 14 мая 2007 г. № Ф09-2785/07-С5; постановление ФАС МО от 16 апреля 2007 г. № КГ-А41/1035-07.

6. Постановление ФАС МО от 16 апреля 2007 г. № КГ-А41/1035-07.

7. Постановления Президиума ВАС РФ от 20 февраля 2001 г. № 13377/06, от 29 августа 2006 г. № 1075/06.

8. Фогельсон Ю.Б. Правовое регулирование ОСАГО. Решенные и нерешенные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008г. – № 9.

ИПОТЕКА КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЛЬЯ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ

*А.Е. Папченко, Ю.А. Комнатная
г.Белгород, Россия*

В настоящее время ипотека в России особенно актуальна, потому что приобретение жилья для граждан является острой проблемой. На сегодняшний день, ипотека – это наиболее реальный способ приобретения жилья лицами со средним достатком. Однако на практике это не совсем так.

В данной сфере возникает большое количество споров, о чем говорит обширная судебная практика, свидетельствующая о существенных недостатках правовой конструкции данной разновидности договора залога. Именно поэтому судебная практика по договору ипотеки вызывает большой интерес у всех участников этого процесса.

Как показывает судебная практика по договору ипотеки, большинство судебных исков, связанных с ним, направлены на взыскание задолженности по кредиту или взыскание заложенного имущества. Несмотря на то, что вопросы, связанные с оформлением кредита возникают часто, судебной практики не так много, так как граждане сомневаются в том, что можно подать и выиграть суд, где ответчиком выступает банк. Как известно, неверное оформление договора влечёт дополнительные расходы стороны – заёмщика.